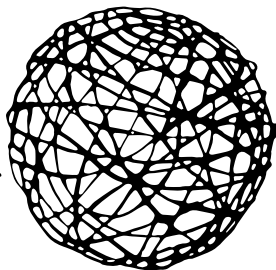

КАРАМЕЛЬНЫЙ ШАР
истории перемен

Пролог

Был обычный субботний вечер. Ничто не предвещало, что я буду вспоминать его всю оставшуюся жизнь, секунда за секундой. Наверное, так со всеми трагическими моментами — их переживаешь снова и снова, как будто перед тобой бесконечно прокручивается сцена из знакомого фильма.

Моя голова лежала на животе Марка. Мы смотрели девятую серию третьего сезона «Игры престолов» и ели суши, доставленные на дом. Мирно жужжал вентилятор, и мне было так хорошо, что будь я кошкой, я бы замурлыкала.

Когда зазвонил телефон, я вздохнула с досадой: кому пришло в голову беспокоить меня в такое время?

На экране высветилось: «мама». Я еще больше разозлилась: она ведь знает, что меня пугают поздние звонки! Да уж, лучше бы мне никогда в жизни не приходилось отвечать на них, а еще лучше — чтобы их вообще не было.

Но звонок был. Он пронесся ураганом по моей жизни полгода назад, и до сих пор у меня внутри все переворачивается при этом воспоминании.

Февраль

Наша главная заслуга не в том,
чтобы не падать, а в том,
чтобы каждый раз подниматься.

Ральф Уолдо Эмерсон¹

1

ПОНЕДЕЛЬНИК, СЕРЕДИНА ФЕВРАЛЯ. Дождь. Все сошлось одно к одному, чтобы этот день стал, мягко говоря, не самым веселым в моей жизни. Чем ближе я подъезжаю к месту будущей работы, тем сильнее мне хочется повернуть назад. Но табличка, прибитая к дереву, сообщает, что я уже у цели. А что если развернуться и поскорее уехать отсюда? Вряд ли кто-то заметит мой маневр...

Тем временем передо мной открывается вид на заросшую травой парковку. Я объезжаю ее и ставлю машину напротив здания, на котором красуется вывеска:

ДОМ ПРЕ...ЛЫХ «ТАМАРИСК»

Даже буквам из кованого железа здесь неважно, и они стараются убраться подбру-поздорову. Может, и мне по-

¹Американский эссеист, поэт, философ, пастор, лектор и общественный деятель. Один из виднейших мыслителей и писателей США. (Прим. перев.)

Ты поймешь, когда повзрослеешь

следовать их примеру? А вдруг в объявление о приеме на работу вкралась ошибка и это на самом деле дом каких-то «прелых», с которыми мне будет приятнее общаться, чем со стариками? Эта мысль меня слегка взбудорила.

Несколько шагов до входной двери показались вечностью. Первая ступенька — я все еще могу повернуть назад. Вторая — надо только добежать до машины... третья — и никто не узнает...

— Заходите, мы вас ждем!

Я даже не успела протянуть руку — дверь открылась и в проеме показалась высокая, плотно сбитая женщина с шапкой мелко вьющихся густых волос. Похоже, прическа служила ей держателем для авторучек — одна из них торчала в завитках. Мысленно я продолжала искать запасной выход или повод спастись бегством, но обратной дороги не было. И тогда я с вежливой улыбкой протянула руку женщине и тем восьми месяцам, которые мне предстоит здесь пробыть.

2

Она широко и уверенно шагала по белым плиткам пола, ее высокие каблуки громко стучали, а я семеняла следом, соблюдая необходимую дистанцию. Вот нас разделяют две плитки — нет, это слишком близко. Я замедлила шаг — четыре плитки, теперь я в безопасности.

Мне хотелось одновременно стать невидимкой, умереть, раствориться в воздухе, развернуться на 180 градусов или отмотать все назад. Да, самое правильное —

ВИРЖИНИ ГРИМАЛЬДИ

отмотать назад. Если бы это было возможно! Если бы мы встретились год или полтора тому назад! Тогда моя жизнь еще не напоминала фильм ужасов, в котором я, главная героиня, была девочкой для битья, пытающейся подняться после каждого нового удара... Тогда все было бы по-другому. Если бы мы встретились до того, как моя жизнь рухнула, придавив меня обломками, и раньше, чем мне пришла в голову безумная идея выбрать из всех предложений о работе именно это...

Черт меня дернул приехать сюда!..

Мы остановились перед белой дверью с табличкой:

Директор
Анн-Мари Руйо

Так вот с кем я несколько раз беседовала по телефону.

Директор прошла к своему письменному столу и сказала тоном, не допускающим возражений:

— Закройте дверь и садитесь.

Я озиралась по сторонам, пока она изучала мои документы. Кактус возле компьютера был единственным ярким пятном, оживлявшим обстановку. Секунды, которые отсчитывал будильник, казались часами, или просто сердце мое билось слишком быстро. Собравшись с духом, я пустилась в объяснения:

— Извиняюсь за опоздание. Я не знала, что при въезде в Биарриц ведутся дорожные работы, пришлось долго искать объезд...

Она вытащила ручку из волос, что-то написала на чистом листе бумаги и произнесла:

Ты поймешь, когда повзрослеешь

— На этот раз прощается, но, надеюсь, такое больше не повторится. Вы же понимаете: мы не можем заставлять ждать наших постояльцев.

— Да, понимаю.

— Это утро — вам на обустройство. Познакомьтесь с нашим заведением, осмотритесь, постарайтесь запомнить, где что находится. Во второй половине дня вы встретитесь с Леа Марнон, которую вы замените. Учтывая ее состояние, вы, я думаю, извините ее за то, что она не сможет уделить вам много времени. Но она постарается сообщить вам максимум информации за несколько часов. Думаю, этого достаточно, тем более что у нас мало пациентов, всего двадцать один, среди которых есть семейная пара. Они живут в одной студии.

— У вас студии?

— Да, так мы называем маленькие квартирки, — ответила она, вставая. — В каждой — небольшая спальня, общая комната с кухонькой и ванная. Итак, если у вас нет вопросов, я вас больше не задерживаю, у меня еще одна деловая встреча. Пройдите на ресепш к Изабель, она вам покажет вашу студию.

Я тоже встала и направилась к выходу.

— Добро пожаловать в «Тамариск», — произнесла директор с улыбкой, вставляя ручку в свои кудряшки. — Пока вам трудно это осознать, но уверена: вам здесь понравится!

Я подумала, что легче подружиться с единорогом, чем ощутить радость жизни в хосписе. Очевидно, у этой дамы не все в порядке с головой.

Что ж, главное — не терять самообладания. Но какого черта я здесь делаю?..

3

Изабелль¹ идеально подходит вторая часть ее имени. У нее длинные черные ресницы, обрамляющие зеленые глаза. Даже будь у нее сплошь гнилые зубы, они не испортили бы красоты и очарования ее улыбки. Наверное, феям, склонившимся в момент ее рождения над колыбелью, перепало много хорошего, раз они так постарались. Когда я назвала себя, она тут же вышла из-за стойки и запечатлела поцелуй на моей щеке.

— Давай на «ты», ладно? — спросила она, не дожидаясь ответа. — Мы здесь все на «ты», кроме Анн-Мари и пациентов. Но мы их зовем по именам, мне кажется, так им приятнее. Так ты — Джулия?

— Да.

— Пойдем, покажу тебе твою студию, это во флигеле.

Она за руку потащила меня к центральному входу. Над вымощенной плиткой парковкой возвышались деревья, вокруг стояли скамейки. На одной из них сидела старая дама. Казалось, она ждет воображаемый автобус. В руках у нее была трость, через плечо висела черная сумочка, а губы были покрашены в тон с розовыми мокасинами.

— Все хорошо, Люсьенна? — спросила Изабелль, когда мы поравнялись со старушкой.

¹Isa-belle: «belle» в переводе с французского языка означает «красивая», «прекрасная». (*Прим. перев.*)

Ты поймешь, когда повзрослеешь

Старая дама повернулась на звук и, сфокусировав на нас свой взгляд сквозь затемненные очки, изобразила на лице улыбку.

— Все хорошо, милочка. Жду сына, мы собираемся пробежаться по магазинам. Вы знаете, я сегодня наконец сходила в туалет по-большому!

— Отличная новость! — воскликнула Изабель. — Вы же знаете поговорку: стул с утра — весь день пройдет на «ура»!

Пока они разговаривали, я подумала, что сейчас им не до меня, а моя машина стоит в нескольких метрах отсюда. Я в два прыжка доберусь до нее, и они даже не заметят, что я позорно сбежала. Но чувство обреченности сковало меня по рукам и ногам, и я покорно поплелась за Изабель.

Флигель представлял собой небольшое двухэтажное строение в нескольких десятках метров от главного здания. Вдоль фасада шли окна с белыми рамами и резные балконы.

— Здесь всего семь студий. Четыре нижних предназначены для родственников постояльцев, если они приезжают на несколько дней, и для пожилых людей, которые хотят познакомиться с нашим заведением, прежде чем поселиться здесь. А в трех студиях на втором этаже проживает персонал. Пойдем, я покажу тебе твою студию.

— Две из них уже заняты? — спросила я, поднимаясь по лестнице.

— Да, в одной живет Марин, в другой — Грег. Марин — это наша санитарка, она переехала сюда, когда

ВИРЖИНИ ГРИМАЛЬДИ

рассталась со своим парнем. Марин — забавная, любит пошутить, хотя, между нами говоря, я нахожу ее немного развязной. А Грег — аниматор, он живет здесь, потому что в его квартире ремонт. Грег — красавец, но есть в нем кое-что, что мешает нам всем за ним приударить. Когда увидишь его, сама поймешь. Вот твой новый дом!

Изабель открыла белую дверь и устремилась внутрь помещения. Детальный осмотр не занял у нас много времени, потому что студия состояла из темной ванной комнаты, оборудованной для людей с ограниченными возможностями, и спальни-салона, залитой светом. Судя по обстановке, тот, кто ею занимался, давным-давно отошел в лучший из миров. Здесь стоял доисторический буфет, древний телевизор, круглый стол, покрытый скатеркой, и двухместный диван с велюровой обивкой горчичного цвета. У стены примостилась маленькая кроватка. Довершали картину моего нового жилища бордовые шторы под велюр с претензией на роскошь. Мне хотелось заплакать, но совсем не от радости.

— А сейчас гвоздь программы! — воскликнула Изабель, открывая балконную дверь. — Ты только посмотри, какой вид! Дух захватывает!

На десятки метров передо мной расстилался парк дома престарелых. Среди деревьев вилась тропинка, вымощенная белым булыжником, дальше — огород и заросли кустарника. Кое-где виднелись скамейки. Трава казалась неестественно зеленой, какой она бывает только в Стране Басков. За изгородью, служившей границей парка, шел пустырь, а ниже — безбрежный океан до самого горизонта.

Ты поймешь, когда повзрослеешь

— Ну, что скажешь? Правда, великолепно? — не скрывая гордости за свой край, спросила Изабелль.

— Да, это действительно очень красиво, — искренне ответила я, только сейчас осознав, как мне не хватало океанского простора в Париже.

— А что я тебе говорила? Это рай на земле. Не буду тебе мешать, устраивайся. Если понадобится, ты знаешь, где меня найти.

Поглощенная своими мыслями, я даже не слышала, как захлопнулась входная дверь. Вид действительно потрясающий, с этим не поспоришь, но считать раем последнее прибежище людей, где они живут в ожидании смерти, мне кажется, мягко говоря, слишком оптимистичным. В сотый раз я спросила себя, зачем я сюда приехала и что собираюсь здесь делать. Как будто я этого не знала...

Все рухнуло в субботу вечером, когда умер мой отец.

4

Я сняла трубку и услышала тишину. Это всегда плохой признак, когда тишина выступает в роли собеседника в телефонном разговоре.

— Мама?

— ...

— Мама, у тебя все в порядке?

У меня задрожали губы, как будто они первыми осознали всю глубину трагедии. Марк поставил телевизор на паузу. Я положила трубку. Одно из двух: или телефон